
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2018

Issue 3, 2018

DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00011

С. А. Стадников и размышления над его переводом «Повести Синухета»

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник ЦЕИ РАН
radamant67@mail.ru

Мы с коллегами решили представить на суд читателя не совсем обычный перевод одного из самых популярных литературных произведений эпохи Среднего царства — «Повести Синухета»¹. Его необычность заключается в том, что это университетская дипломная работа. Искушенный читатель (тем более специалист) спросит, какой смысл в еще одном переводе истории о Синухете на русский язык. Ведь существует уже достаточное количество переводов, обладающих немалыми литературными достоинствами. Какая необходимость в появлении еще одной подобной работы, притом студенческой? И кто такой сам Сергей Алексеевич Стадников? На последний вопрос ответить не так легко, ибо мало кто, кроме узкого круга специалистов, его знал.

В Эстонии, где жил Сергей (1956–2015), он был известен не только как египтолог, но и как талантливый рассказчик и экскурсовод по странам Средиземноморья и Северной Африки, политический обозреватель, разбиравшийся как во внутривнутриполитических, так и в международных вопросах, знаток Ближнего Востока. Сергей был страстным человеком, страстным во всем. Заядлый спорщик, имевший свое твердое мнение касательно всего на свете, он никогда ни с кем и ни с чем не мирился и всегда был готов к бою. Вечный диссидент, непримиримо сражавшийся со всеми властью имущими, он был большим почитателем творчества Б. Акунина.

---

¹ Перевод «Повести Синухета» опубликован в этом же выпуске журнала, см. с. 21–57 (далее — Стадников 2018). См. также факсимильную копию рукописи, приложенную к печатной публикации: [enc-journal.com/images/contributions/2018-3/3-5-stad-](http://enc-journal.com/images/contributions/2018-3/3-5-stadnikov-facs.pdf)

[nikov-facs.pdf](http://enc-journal.com/images/contributions/2018-3/3-5-stadnikov-facs.pdf) (далее — Стадников. Факс.). Дипломная работа написана в 1982 г. В 1996 г. в Таллине вышел комментированный перевод «Повести» на эстонский язык, выполненный С. А. Стадниковым, см.: Stadnikov 1996.

Но в то же время Сергей был человеком, способным на искреннюю, глубокую привязанность, — очень любил маму, сестру Веронику, животных. Был заядлым хоккеистом, играл в футбол. Любил борщ, шоколад, средиземноморскую кухню, красное вино.

Всех поражала его феноменальная память. Он мечтал перевести на эстонский язык все древнеегипетские сказки. Но с особой нежностью он относился именно к «Повести Синухета»... Поэтому публикация его перевода, как бы это банально ни звучало, прежде всего способ отдать долг памяти талантливому безвременно покинувшему нас коллеге.

Я очень хорошо помню эту удивительную рукописную работу в синем потрепанном переплете, которую впервые увидел в 1995 г., когда только-только пришел в Кабинет египтологии Института востоковедения РАН. Она лежала на одной из полок и притягивала к себе внимание. С первого взгляда казалось, будто в ней заключено нечто доброе и светлое. Это ощущение усиливалось, стоило заглянуть внутрь. Наверное, этому способствовал и аккуратный почерк автора, писавшего синими чернилами. Уже потом, во время обучения в аспирантуре, я узнал, что писать работу от руки — это добрая научная традиция конца XIX — начала XX в. Так поступали многие представители классической египтологии. Чего стоит знаменитый шеститомный древнеегипетско-немецкий словарь, подготовленный к изданию школой А. Эрмана. И Сергей старался даже в этом подражать классикам.

Любопытна и история появления диплома в нашей библиотеке. В Институте востоковедения РАН готовилась к публикации книга тех самых египетских сказок, которые Сергей так любил. Узнав об этом, он передал туда свою работу в надежде, что его перевод войдет в сборник. Однако к тому времени книга была уже почти сверстана. Компьютеров тогда еще не было, и вся доредакционная подготовка текста осуществлялась на обычной пишущей машинке. Во многом из-за того, что текст был написан от руки, от включения его в сборник отказались. Тем не менее Сергей не стал забирать рукопись, веря что рано или поздно она найдет своего читателя. Хочется надеяться, что это время наконец наступило.

«Повесть Синухета» еще долго будет привлекать внимание исследователей по одной простой причине — перед нами не просто литературный текст, а бесценный исторический источник, своего рода «энциклопедия жизни» египетского общества периода расцвета Среднего царства (1991–1782 гг. до н. э.). Уже с момента первых публикаций это произведение стало хрестоматийным. К тому же «Повесть Синухета» — эталон среднеегипетского литературного языка, текст, который читают и изучают студенты, постигающие азы египтологии. Очень рано под обаяние этого произведения попал и студент Тартуского университета С. А. Стадников.

Как можно оценить достоинства ученической работы? Очевидно, что для этого надо прежде всего обратиться к комментариям, которые позволяют понять, как начинающий исследователь чувствует данный текст, как разбирается с наиболее трудными местами, на чем делает акцент. Сергей связывал свое будущее с историей, и этот текст дал ему прекрасную возможность по-новому взглянуть на некоторые проблемы, касающиеся изучения эпохи Среднего царства. Вот что пишет по этому поводу он сам: «“Повесть о Синухете” представляет огромную важность и, следовательно, интерес в различных отношениях — историческом, литературном, лингвистическом. Так как автор данного

труда является историком, то главное внимание было уделено освещению первых двух аспектов. На основании разбора текста и его сравнения с другими древнеегипетскими литературными памятниками автор данной работы приходит к выводу, что в основу произведения положены действительно происшедшие события из жизни одного крупного египетского сановника. Характер текста свидетельствует о личных впечатлениях и переживаниях по поводу описываемых событий»².

Здесь нужно остановиться подробнее. «Повесть Синухета» действительно уникальный текст, в котором главный герой предстает не просто как абстрактный человек, но как сформировавшаяся личность. Что мы знали о древнеегипетских вельможах до знакомства с историей Синухета? Скупые надписи из гробниц, титулы, схематичные биографии — всё это давало нам слишком мало информации. Мы узнавали о человеке лишь то, что он начал службу при таком-то царе, получил определенную должность, преуспел на ней, заслужил почетное погребение на некрополе. Даже дидактический жанр, появившийся в эпоху Древнего царства (2686–2181 гг. до н. э.), не позволяет нам увидеть в людях, написавших эти произведения, и тех, для кого они были предназначены, личность. Всё в этих сочинениях напоминает скупую должностную инструкцию — как жить правильно, как избежать ошибок и не навредить себе, как сделать успешную карьеру; в общем, ничего личного, ничего анекдотичного. И вдруг появляется повествование, герой которого — настоящий человек с его радостями, сомнениями, страхами и отчаянием. Подобному проявлению чувств в немалой степени способствовали необычные обстоятельства, в которых оказался главный герой повести Синухет.

Синухет (буквально «Сын сикомора», священного дерева богини Хатхор), один из приближенных Сенусерта I (1971–1926 гг. до н. э.), будущего блестящего представителя XII династии, во время похода в Ливию узнаёт о заговоре, в результате которого, вероятно, был убит Аменемхет I, отец Сенусерта I. Понимая, что в столице начинается смута, из-за которой может погибнуть множество людей, Синухет решает на отчаянный шаг — побег из Египта, привычного ему мира, где он провел большую часть сознательной жизни, пусть и не на самых высоких государственных постах. Оставить этот мир, с точки зрения простого египтянина, было чистым безумием.

Однако ко времени расцвета Среднего царства чуждый мир за пределами Египта не был для египтян чем-то полностью неизведанным — они уже были достаточно осведомлены об окружающих их народах. В свою очередь, жившие по соседству народы хорошо знали язык, на котором говорили египтяне.

Вожди азиатских племен встречают Синухета с уважением, ведь для них он прежде всего представитель цивилизованного мира, почетный пленник. Синухет, со своей стороны, мирится с мыслью, что отныне его жизнь будет проходить среди чуждых его культуре людей, диких варваров из пустыни. Очень быстро его приближают к себе местные вожди, и благодаря своим знаниям и опыту он занимает достойное социальное положение, создает семью, умножает достояние.

Однако под конец жизни, став авторитетным вождем племени, отцом многочисленных сыновей, Синухет до отчаяния не хочет, чтобы его похоронили вдали от оте-

² Стадников 2018: 56.

чества, от могил предков. Он обращается к богам в надежде, что его молитва будет услышана и они позволят ему вернуться в Египет. В дальнейшем так и происходит. Сам Сенусерт I приказывает, чтобы изгнанник вернулся на родину, и мечта Синухета осуществляется. Такова основная канва повествования. Что же в ней привлекло внимание С. А. Стадникова?

Один из самых интересных и вместе с тем трудных вопросов в истории изучения памятника — путь Синухета. И здесь Сергей во многом следовал за Х. Гедике. Несомненной заслугой последнего можно считать то, что он, не побоявшись другого крупного авторитета А. Гардинера³, предложил весьма оригинальную версию маршрута бегства Синухета, в настоящее время получившую у многих египтологов признание⁴. Разделял ее и С. А. Стадников. В чем суть этой гипотезы?

По мнению Х. Гедике, Синухет, боясь дворцовой смуты, которая должна была разразиться после внезапной смерти Аменемхета I, покинул военный лагерь и караванным путем через Вади-Нагрун⁵ направился в сторону северной Гизы. Далее его путь лежал в резиденцию царя Снофру, вблизи которой он переправился на противоположный (восточный) берег и высадился рядом с местностью Джебель-эль-Ахмар (Красная гора)⁶. Затем он направился уже в сторону Азии.

В этой связи представляется важным одно замечание С. А. Стадникова. Он справедливо указывает, что «судно без руля»⁷, которым воспользовался Синухет для переправы, могло только дрейфовать в направлении противоположного берега⁸. Это объясняет, почему плот причалил в области Красной горы, расположенной значительно ниже Дахшура, где была резиденция Снофру.

Следует обратить внимание на причину, по которой это наблюдение так важно. А. Гардинер, к примеру, считал, что Синухет пробирался в Азию через Дельту. Однако в тексте недвусмысленно говорится, что Аменемхет I скончался в сезон половодья, и не совсем понятно, каким образом беглец смог преодолеть обширные пространства Дельты, крайне заболоченной и труднопроходимой, когда разливался Нил. Очевидно, сперва Синухет продвигался вдоль канала, а затем, достигнув пограничных укреплений Путей Хора⁹, чтобы не попасться на глаза охране, свернул в сторону пустыни. Возможно, на начальном этапе странствий его путь проходил через широтно ориентированное Вади-Тумилат. Последующее повествование подтверждает точку зрения С. А. Стадникова: возвращаясь в Египет после изгнания, Синухет двигался вдоль Путей Хора, по каналу рядом с пограничными укреплениями.

С. А. Стадников подробно останавливается на толковании малопонятного топонима Маати. Х. Гедике ориентировался на написание этого топонима на ашмоле-

³ Речь идет о работе Gardiner 1916.

⁴ Goedicke 1957. Здесь стоит упомянуть обобщающую работу Bárta 2003. Литература там же: 275–279.

⁵ Стадников. Факс., с. 139.

⁶ Отталкиваясь от этого хорошо изученного топонима, Х. Гедике прослеживает путь бегльца от данной местности до точки, откуда Синухет отправился в путь.

⁷ С. А. Стадников делает интересное наблюдение на этот счет. Он полагает, что руль не оказался на месте, ибо такова была обычная практика защиты судна от кражи (Стадников 2018: 36).

⁸ Стадников 1982: 36.

⁹ Самая протяженная оборонительная линия на северо-восточной границе Египта, достигающая района современного города Эль-Кантара (Демидчик 2005: 218, примеч. 148).

анском остраконе (XIX дин.), где вместо более раннего детерминатива — изображения канала () — используются два солнечных символа ()¹⁰. Он полагал, что данные знаки можно понимать как «две сияющие», т. е. две пирамиды¹¹. Эта убежденность, в частности, основана на содержании надписи жреца-чтеца Тетиэмсафа, в которой упоминаются его обязанности в ряде пирамидных комплексов Древнего царства. Х. Гедике полагал, что группа знаков в одном из таких случаев

() является своеобразным эпитетом к названию пирамиды Хуфу¹². Другой довод в пользу того, что речь в «Повести Синухета» идет именно о Гизе, — указание *m h3w Nht* («вблизи святилища сикомора»).

Вслед за Х. Гедике С. А. Стадников также полагает, что в повести говорится о храме Хатхор, который согласно ряду свидетельств находился вблизи пирамид Хуфу и Хафры¹³. Однако он справедливо возражает: «В данном случае автор подразумевает именно название озера или канала. В первую очередь потому, что в папирусах В и R

 детерминативы обозначают именно водоем, а не строения (WB, Bd. IV, S. 397). Надо учитывать и то обстоятельство, что папирусы В и R содержат в себе более древнюю версию текста, чем ашмолеанский остракон, так как первые написаны во времена Среднего царства, а остракон — во время правления XIX династии¹⁴. Таким образом, не соглашаясь с Х. Гедике относительно значения топонима, он в то же время солидарен с ним в том, что Маати нельзя отождествить с побережьем Средиземного моря (как полагал А. Гардинер¹⁵). И Сергей оказался абсолютно прав.

Обратимся к той части текста, в которой говорится о начальном этапе странствий главного героя. Ее традиционный перевод выглядит следующим образом:

Пересек я канал (озеро) Маати рядом со святилищем Сикомора, достиг я острова Снофру (§ 11, В 8–9)¹⁶.

Возникает вопрос: какой канал Синухет мог пересечь, когда двигался вдоль берега Нила? Все каналы вплотную подходили к долинным храмам при царских пирамидах и, соответственно, располагались от Синухета с левой стороны. Каналов, которые бы так глубоко вдавались в западный берег, археологи до сих пор не обнаружили. Значит, преграду было проще обойти, а не пересекать.

¹⁰ См., например: Koch 1990: 13.

¹¹ Goedicke 1957: 83. В. К. Симпсон предлагает переводить это словосочетание как «Две Маати»; другими

словами, двойные знаки и могут восприниматься только как детерминативы к выписанной фонемеми двойственной форме *m3'ty* (Simpson 2003: 56).

¹² Goedicke 1957: 83. Получается, что эпитет можно прочесть как «свет пирамид». Представляется, что ближе к истине традиционный перевод *šwt mrw* как «совокупность пирамид» (Wb. IV: 426, 4; GHWB:

808). Другими словами, жрец-чтец Тетиэмсаф управлял заупокойный культ во всех перечисленных пирамидах.

¹³ Goedicke 1957: 82.

¹⁴ Стадников 2018: 34.

¹⁵ Он предположил, что «озеро Маати» располагалось рядом с побережьем Средиземного моря, где существовало множество озер и заводей (Gardiner 1916: 165).

¹⁶ Иероглифический текст приводится по изданию Grapow 1952.

В тексте не уточняется местоположение этого канала и отсутствует рассказ о том, каким образом его пересек главный герой — перешел вброд, обошел или переплыл. Как отмечает в этой связи А. Гардинер, глагол *nmj* в эпоху Древнего царства имел в качестве

определителя знак ладьи , что подразумевало пересечение именно водного пространства (в тексте «Повести» этот знак пропущен)¹⁷. Тем не менее создается ощущение, что заметных трудностей Синухет не испытал. Последние исследования археологов на некрополе в Дахшуре позволяют прояснить этот запутанный момент.

В сознании наших современников Гиза ассоциируется с двумя почти одинаковыми по размеру Великими пирамидами. Однако для египтянина они были творениями разных царей и не составляли некоего культового единства¹⁸. С пирамидами Снофру в Дахшуре ситуация прямо противоположна, о чем свидетельствует топоним

 ¹⁹, *Hꜥzjwꜥ-Snfrw*, «Два сияния (светоча) Снофру». Более того, именно этот царь первым включил слово «Маат» в собственную титулатуру — Хор *Nb-mꜥꜥt*, *Nb-mꜥꜥt Snfr-Wj*, *Nb-mꜥꜥt-Nbtj*²⁰. Если это так, то не обозначает ли словосочетание «канал Маати» место рядом с пирамидами Снофру? Единственным препятствием для этого является упоминание «святилища сикомора».

Мы знаем, что храм богини Хатхор, владычицы сикомора, мог располагаться в Гизе²¹. Однако это святилище можно отождествить и с долинным храмом при пирамидах в Дахшуре²², имевшим название мерет (*mrt*)²³. Если данная гипотеза верна, то под «святилищем сикомора» в «Повести Синухета» вполне может подразумеваться хорошо известный долинный храм при южной пирамиде Снофру в Дахшуре²⁴. Из этого следует только то, что Синухет мог выйти к Дахшуру не со стороны долины, как полагал Х. Гедике, а со стороны пустыни, минуя Гизу. Здесь следует обратить внимание на одну важную деталь. Если путешественник движется по пустыне вдоль Нила, то Великие пирамиды выступают для него отличным ориентиром. Он будет точно знать, в каком месте ему необходимо свернуть в сторону долины. Так как Синухет передвигался тайно, он вряд ли постоянно шел вдоль реки. Из этого можно заключить, что топоним Маати использовался для обозначения части берега Нила, расположенной рядом с долинным храмом Снофру.

Долинный храм Снофру был обнаружен и обстоятельно исследован египетской экспедицией А. Фахри²⁵. Однако в начале 2000-х гг. немецким археологам посчастливилось уточнить ряд выводов египетских коллег²⁶.

Классический пирамидный комплекс включает в себя долинный храм, который обязательно должен выходить к каналу, соединенному с рекой, или стоять на берегу са-

¹⁷ Gardiner 1916: 16.

¹⁸ Пожалуй, исключением являются надписи принцев, будущих царей Аменхотепа II и Тутмоса IV, обнаруженные рядом со статуей Великого сфинкса в Гизе (см.: Орехов 2014: 225).

¹⁹ GHWB: 1373.

²⁰ GHWB: 1256.

²¹ Moftah 1965: 40.

²² Орехов 2014: 227–228.

²³ Hannig I: 546.

²⁴ Fakhry 1954: 513.

²⁵ Fakhry 1954; 1959; 1961.

²⁶ Alexanian, Arnold 2016.

мой реки. Долинный храм ромбовидной пирамиды расположен на скальном основании на высоте 30 м над уровнем моря и соединен дамбой с заупокойным храмом, помещенным выше. Долгое время считалось, что эта дамба единственная. Пробурив шурф к востоку от долинного храма, немецкие археологи обнаружили неизвестные прежде сооружения, расположенные ниже, в толще скального плато. Последующие раскопки подтвердили, что в сторону поймы отходит дополнительная дамба, которая соединена с прямоугольным бассейном размерами 95 × 145 м. Данная конструкция идентифицирована как храмовый порт²⁷.

Как установили немецкие специалисты, нижняя дамба находилась под мощным слоем эоловых отложений глубиной более семи метров²⁸. Наступление песков со стороны пустыни началось еще в Первый переходный период (2181–2040 гг. до н. э.), и в итоге уже к началу Среднего царства порт прекратил существование. В эпоху XVIII династии (1570–1293 гг. до н. э.) пески поглотили и верхнюю дамбу²⁹.

В таком случае получается, что Синухет действительно мог без каких-либо трудностей пересечь пространство рядом с долинным храмом. Другими словами, текст повести отражает подлинные реалии Среднего царства, когда местность рядом с пирамидой Снофру была засыпана песком и передвигаться по ней пешком было несложно. Это проясняет и отсутствие детерминатива ладьи к глаголу *nmj*.

Резюмируя сказанное выше, отмечу, что позиция С. А. Стадникова по поводу канала Маати в связи с последними достижениями археологии представляется более чем дальновидной.

Однако Сергея интересовали не только вопросы исторической топонимики. Весь комментарий к «Повести Синухета» недвусмысленно свидетельствует о том, что пристальное внимание он уделял также проблемам древнеегипетской идеологии и религии. Об одном таком эпизоде следует рассказать более подробно.

На XIX Сергеевских чтениях в МГУ слушателям был представлен обстоятельный доклад И. А. Ладынина «Об одном умолчании Рассказа Синухета»³⁰. Цель докладчика заключалась в том, чтобы выяснить, по какой причине автор «Повести» ни разу не упомянул бога Осириса, в то время как имена других богов в тексте встречаются неоднократно.

К началу правления XII династии, когда и происходит действие произведения, культ Осириса стал важнейшим фактором религиозной жизни Египта. В массовом сознании египтян уже утвердились представления о посмертном существовании, связанные с образом этого бога. Статус Осириса Уннефера как мифологического правителя был «оформлен» путем наделения его титулом царя Верхнего и Нижнего Египта, а в отдельных случаях — и полной царской титулатурой. Началось масштабное строительство в Абидосе — основном центре почитания Осириса, где стала практиковаться установка частных votивных стел, призванных обеспечить их владельцам посмертное существование³¹. Поэтому игнорирование в «Повести» Осириса и всего, что с ним связано, выглядит очень странным.

²⁷ Alexanian et al. 2012 (a): 3–5, 22–27.

²⁸ Alexanian, Arnold 2016: 3.

²⁹ Alexanian et al. 2012 (b): 132.

³⁰ Ладынин 2014.

³¹ Ладынин 2014: 14, 18.

И. А. Ладынин полагает, что разгадка кроется в факте отсутствия Синухета в Египте в течение продолжительного времени (не менее 25 лет)³². Автор «Повести» хотел показать, что герой не знаком с изменениями, произошедшими в официальной идеологии, которые должны были неизбежно повлиять на «мировоззренческий фон» его повествования. Именно поэтому Синухет не упоминает Осириса и не обращается к нему, а ведет себя как типичный представитель эпохи Древнего царства, который самостоятельно вершит свою судьбу, принимает все решения, никак при этом не завися от воли богов³³.

Но хотя И. А. Ладынин отмечает, что данная тема не затрагивалась в зарубежной и отечественной историографии, первым к ней обратился именно С. А. Стадников, что не может не вызывать уважение. Впрочем, разрешал он ее совсем в ином ключе и не так основательно. Рассуждения на тему «игнорирования» Осириса в «Повести Синухета» встречаются в двух местах его работы.

В одном из них, говоря о кончине Аменемхета I, С. А. Стадников пишет следующее: «Знаменательно, что покойный фараон не становится Осирисом, а объединяется с солнцем. В целом рассказе бог Осирис, владыка потустороннего мира, ни разу не упомянут»³⁴.

Представления о слиянии царя с солнцем были характерны для более древней эпохи и впервые нашли отражение в «Текстах пирамид». Несмотря на то что умерший царь постоянно отождествляется в этих текстах с Осирисом, его главное желание — попасть в солнечную ладью, стать спутником или гребцом бога Ра, а в ряде случаев даже занять его место. Это не значит, что бог Осирис полностью игнорировался, просто связь с ним была только промежуточным этапом. Автор «Повести Синухета», говоря о слиянии царя с солнцем, несомненно, апеллировал к более древней традиции.

Однако больший интерес представляют рассуждения об Осирисе, содержащиеся в другой части исследования С. А. Стадникова, где речь идет об ответном письме Синухета Сенусерту I, разрешившему изгнаннику вернуться на родину. В частности, беглец перечисляет богов, которые должны облагодетельствовать царя и «помочь Синухету перед фараоном». С. А. Стадников пишет: «Заметное место занимают божества, связанные с иноземными странами. Интересно, что первым упомянут Ра, вторым — Монт (возвращение на родину зависит и от него; он помог уже Синухету). Амон стоит на третьей позиции. Возможно, потому, что он происходил из Фив и через это связан с XI династией, представителя которой Аменемхет I сверг. В перечне не упомянуты божества, которые тесно связаны с заупокойным культом, — Осирис, Исида, Анубис, Нефтида»³⁵.

Содержание письма не оставляет сомнения, что Синухет желал здоровья правящему царю, а себе — благополучного возвращения на родину. Следовательно, упоминание Осириса, а равно богов его круга, в данном случае неуместно. Именно такой вывод можно сделать на основании наблюдений С. А. Стадникова.

³² Ладынин 2014: 19.

³³ Ладынин 2014: 20–21.

³⁴ Стадников 2018: 30. Данный нюанс отмечался и в

зарубежной историографии.

³⁵ Стадников 2018: 52.

Добавлю от себя, что здесь следует обратить внимание на еще один момент, пусть и не выраженный так явно. Синухет добирается до царской резиденции по воде. Напомним, что Осириса называли «утонувшим в Недит», т. е., по сути, он считался утопленником. Если это так, то упоминать его имя в контексте путешествия по воде и дальнейшего возвращения в столицу, во дворец, было бы крайне нежелательно. Осирис покровительствовал утонувшему, тем, кого забрала река. Весьма некстати было бы взывать к нему путнику, которому предстоит плавание.

После возвращения на родину Синухету вернули должность придворного семера, он снова стал получать довольствие из царской казны, для него построили новый дом, набрали штат слуг. Очевидно, что Синухет рассчитывал, попав домой, вернуться к нормальной, цивилизованной жизни, раз и навсегда сбросить бремя пустыни. Таким образом, упоминание богов загробного мира здесь опять же было бы не к месту.

Логично было бы упомянуть Осириса в той части текста, где речь идет о приготовлении гробницы Синухета. Вот этот фрагмент в переводе С. А. Стадников: «Была построена мне пирамида из камня среди пирамид. Начальник каменотесов, строивших пирамиду, разметил землю для нее; начальник художников расписывал в ней. Начальник скульпторов вырезал в ней. Начальник рабочих, которые (вытесывали) в некрополе, наблюдал за ней. Все вещи, которые кладут в гробницу, были положены там. Были даны мне заупокойные жрецы. Отвели мне заупокойный участок, поля (были) в нем на должном месте, как делают для главного семера. Была покрыта статуя моя золотом, а передник ее из светлого золота. Его Величество приказал сделать ее. Не существовало простого человека, для которого было сделано подобное. Находился я в милости у царя до прихода дня смерти»³⁶.

Задумаемся, почему в данном контексте Осирис тоже не упомянут. Ответ лежит на поверхности. Рассказчик не ставил перед собой задачу прославлять бога умерших. Он стремился подчеркнуть, что царь оказал милость человеку, который из-за своего поступка ее вроде как не заслуживает. Поэтому и здесь акцент сделан не на заупокойной тематике, а на величии живого царя — Сенусерта I. Именно таким образом писали биографии чиновников Древнего царства. Наиболее важную роль в жизни этих сановников играли не боги, а живые цари, благодаря которым умершие вельможи получали гробницы.

И. А. Ладнин вполне справедливо отметил, что все описанные в тексте действия, связанные с получением гробницы и ритуалом погребения, по сути, те же, что были характерны для Древнего царства. Однако есть все основания полагать, что нововведения эпохи Сенусерта I, несмотря на всю их масштабность, вполне могли сосуществовать с идеалами и представлениями, идущими из древности. Поэтому едва ли можно считать Синухета человеком, выпавшим из своего времени.

Сам факт получения гробницы уже свидетельствовал о том, что человек вел достойную жизнь и в оправдании перед Осирисом не нуждается. По этой же причине в гробнице никогда не упоминали и не изображали богов. Оправдание умершего целиком зависело от воли царя, спутником которого он становился в инобытии. Но так было не всегда.

³⁶ Стадников 2018: 28–29.

Например, чиновник Уни (середина VI династии) в своем жизнеописании назван «чтимым перед Осирисом». Более того, его гробница находится в Абидосе. Возможно, Осирис был божественным покровителем семьи этого вельможи. В то же время в гробнице по-прежнему перечислены титулы ее хозяина, подчеркивающие его связь с царем. Они никак не связаны с Осирисом и богами его круга. О чем это говорит?

Дело в том, что в эпоху Древнего царства (особенно во второй ее половине) расположение гробницы не играло для египтян важной роли. Некрополи этого периода разбросаны по всему Египту. На первый план выдвигается вопрос не о месте отправления культа, а о его экономической основе. Эта проблема была в свое время поставлена и блестяще разрешена О. Д. Берлевым³⁷. Расходы на содержание гробницы, которая могла располагаться практически на любом некрополе Египта, должен был нести «филиал» хозяйства, обслуживавшего культ царской пирамиды, либо эта земля выделялась чиновнику из специального «фонда», также относившегося к царскому провинциальному хозяйству. Таким образом, посмертная участь знатного египтянина целиком и полностью зависела от царя и царской резиденции³⁸.

Следовательно, нет ничего удивительного в том, что именно эта экономическая модель была возрождена во время расцвета Среднего царства, когда жил Синухет. Царь Сенусерт I — непререкаемый авторитет. Он наделял гробницей и землей для исполнения заупокойной службы своих приближенных, а они, как и при жизни, оставались его спутниками в инобытии. В периоды, когда власть царя слабела, рушились привычные связи между столицей и провинцией и человек оставался с загробным миром один на один, а значит, попадал в зависимость от Осириса и богов его круга. Именно таким образом в период нестабильности египетского государства возникла новая модель «отношений» между умершими и богами загробного мира. Но к «Повести Синухета» она не имеет никакого отношения.

К концу своего жизненного пути Сергей, по словам его сестры Вероники Эйнберг, нашел близких по духу людей и пребывал в расцвете творческих сил. Его работы охотно публиковали, неожиданно открылись финансовые каналы для реализации творческих идей, было задумано много интересных публикаций и книг. Буквально перед самой смертью они с женой взяли щенка породы корги. Подобно Синухету, он наконец обрел твердую почву под ногами. И вот внезапно конечная остановка...

Мы очень надеемся, что читатель заинтересуется прежде неизвестным ему переводом «Повести Синухета» и через эту работу откроет для себя неординарного ученого С. А. Стадникова, а также, возможно, удивительный мир египетской цивилизации.

³⁷ Шэхаб Эль-Дин 1993: 298.

³⁸ Наиболее интересное исследование по этому поводу — Берлев 1999.

Библиография

- Берлев 1999** Берлев О. Д., Наследство Геба: к истории египетского землепользования. В кн.: Дандамаев М. А. (ред.), Подати и повинности на Древнем Востоке (Санкт-Петербург, 1999): 1–33.
- Демидчик 2005** Демидчик А. Е., Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии (Санкт-Петербург, 2005).
- Ладынин 2014** Ладынин И. А., ‘Об одном умолчании «Рассказа Синухета»’, Вестник Литературного института им. А. М. Горького 3 (2014): 12–23.
- Орехов 2014** Орехов Р. А., Мир строителей пирамид: эпоха Древнего царства (Москва, 2014).
- Стадников 2018** Стадников С. А., ‘Повесть о Синухете’, Египет и сопредельные страны 3 (2018): 21–57. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2018-3/3-1-stadnikov.pdf>
- Шэхаб Эль-Дин 1993** Шэхаб Эль-Дин Т., Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Санкт-Петербург, 1993).
- Alexanian et al. 2012 (a)** Alexanian N., Bebermeier W., Blaschta D., ‘Untersuchungen am unteren Aufweg der Knickpyramide in Dahschur’. In: Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo 68 (2012): 1–30.
- Alexanian et al. 2012 (b)** = Alexanian N., Bebermeier W., Blaschta D., Ramisch A., ‘The pyramid complexes and ancient landscape of Dahshur/Egypt’, eTopoi. Journal for ancient studies 3 (2012): 131–133.
- Alexanian, Arnold 2016** Alexanian N., Arnold F., The complex of the Bent Pyramid as a landscape design project. Digital source, mode access: https://www.academia.edu/30540635/The_complex_of_the_Bent_Pyramid_as_a_landscape_design_project.
- Bárta 2003** Bárta M., Sinuhe, the Bible, and the Patriarchs (Praha, 2003).
- Fakhry 1954** Fakhry A. (with papers by H. Mostafa and H. Ricke), The Bent Pyramid of Dahshur (Le Caire, 1954).
- Fakhry 1959** Fakhry A., The monuments of Sneferu at Dahshur, I: The Bent Pyramid (Cairo, 1959).
- Fakhry 1961** Fakhry A., The monuments of Sneferu at Dahshur, II: The Valley Temple, I: The temple reliefs; II: The finds (Cairo, 1961).
- Gardiner 1916** Gardiner A., Notes on the Story of Sinuhe (Paris, 1916).
- GHWB** Hannig R., Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800-950 v. Chr.) (Mainz a. R., 1995).
- Goedicke 1957** Goedicke H., ‘The route of Sinuhe’s flight’, Journal of Egyptian archaeology 43 (1957): 77–85.
- Grapow 1952** Grapow H., Untersuchungen zur Ägyptischen Stilistik I. Der Stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe (Berlin, 1952).
- Hannig 2003** Hannig R., Ägyptisches Wörterbuch, I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit (Mainz a. R., 2003).
- Koch 1990** Koch R., Die Erzählung des Sinuhe (Bruxelles, 1990).
- Moftah 1965** Moftah R., ‘Die uralte Sykomore und andere Erscheinungen der Hathor’, Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde 92 (1965): 40–47.
- Omlin 1962** Omlin J., Amenemhet I und Sesostri I (Heidelberg, 1962).
- Simpson 2003** Simpson W. K. (ed.), The literature of Ancient Egypt: an anthology of stories, instructions, stelae, autobiographies, and poetry (New Haven — London, 2003).
- Stadnikov 1996** Stadnikov S., Sinuhe jutustus. Vana-egiptuse keelest tõlkinud ja kommenteerinud Sergei Stadnikov (Tallinn, 1996).
- Wb. IV** Erman A., Grapow H., Wörterbuch der aegyptischen Sprache, IV (Leipzig, 1930).